

Когда я пришел в себя, то был совершенно мокрым и лежал в неглубокой луже воды у основания кратера. Лужица золотистой слизи исчезла – и я задохнулся, вспомнив, что произошло – и куда она делась... Была ли эта слизь все еще внутри меня? О Господи! Я проверил себя на наличие ран или признаков того, что со мной еще что-то случилось, но я был просто грязным, мокрым и все еще пахнущим пивом и блевотиной.

- Просто чертовски здорово... Теперь мне приходится беспокоиться о том, что я инопланетянка, беременная какой-то ужасной штукой, которая вырывается из моей груди, заражает меня космическим герпесом или превращает в какого-то чудовищного урода. Черт!- Я выбрался из кратера и вернулся в машину, где попытался найти пальто, полотенце или еще что-нибудь, чтобы вытереться. Я нашел полотенце на заднем сиденье и принялся немного сушить волосы, вытирая большую часть влаги с рук и плеч. Через несколько минут мне стало немного лучше, и я бросил полотенце обратно на заднее сиденье.

Знаете, годы фильмов ужасов должны были лучше подготовить меня к этому дню, но в конце концов я был тупым мудаком в бампере, который дает людям знать, насколько опасна инопланетная штука – ну, знаете, парень, который тупо приближается к опасной штуке, а затем получает удар? Да, это был я сегодня утром. Чем больше я думал об этом, тем больше сердился на себя, я стал. Ну же, Джейсон, ты же знаешь, что это не так, идиот! - Сказал я себе. Ну да ладно, что бы ни случилось, мне нужно было увидеть папу, особенно если это был мой последний раз. Кто знает, что этот инопланетный болван сделает со мной?

На левой стороне дороги была широкая гравийная обочина, которая не была разрушена, поэтому я направил свой Аккорд вокруг кратера, а затем на обочину и вскоре миновал разрушенный участок дороги. Повинуясь какой-то прихоти, я схватил телефон и сфотографировал странные символы на яйцевидной капсуле, просто на всякий случай, если это было важно, а затем отправился в путь. Было уже десять тридцать утра – при таких темпах я не доберусь до хосписа раньше половины второго. Господи! Что за ужасный день!

Я ехал тихо, задаваясь вопросом, была ли золотая слизь вообще реальной, или просто какой-то галлюцинацией, которую я видел во сне. Я не чувствовал себя больным или зараженным чем-либо... На самом деле, я чувствовал себя довольно хорошо. Лучше, чем я имел право чувствовать себя после унижительной демонстрации прошлой ночи. Поездка была медленнее, чем ожидалось, и я действительно попал в пробку. Тем не менее мили медленно проходили мимо, и почти в час тридцать я добрался до папиного хосписа - поместье Пайнвуд.

Пайнвуд было хорошим заведением; с небольшой лужайкой, подходящей парковкой для посетителей и хорошим, недавно построенным зданием. Я думаю, что это было довольно хорошее место для смерти, по сравнению с некоторыми, но даже хорошая лужайка, счастливая

покраска и красивая перспектива не могли заставить меня забыть, что мой отец умрет здесь. Я въехал на стоянку и, вздохнув, поставил туда машину. Я надеялся, что папа не будет слишком сильно ругать меня за мою растрепанную внешность, даже если я этого заслуживаю.

Я вошел в хоспис и направился к Джуди, стоявшей у стойки регистрации. Джуди была матроной лет сорока с чем-то, которая следила за тем, кто входил и выходил из здания, и помогала людям найти, где находятся их близкие.

- Привет, Джейсон. Ты ужасно выглядишь. Все в порядке?"

- У меня был тяжелый день и еще более тяжелая ночь. Я... Я думаю, что вчера у меня был приступ паники, когда я пытался увидеться с папой, и, испугавшись, ушел в спешке. С этого момента день пошел под гору." - Признался я.

Она кивнула с грустной улыбкой. Было очевидно, что она видела травму, которую может нанести уход за хронически больным человеком. - Я не могу сказать, что тебе станет лучше, Джейсон, но я уверена, что твой отец будет рад видеть тебя сегодня. Он скучал по тебе вчера,"

Я молча кивнул. - Я тоже по нему скучал. А теперь я пойду к нему.

- Обед был совсем недавно. Возможно, он уже спит."

- Спасибо, Джуди. Если так, то я все равно посижу с ним немного.- Я помахал Джуди рукой и направился в комнату отца. На этот раз коридор выглядел зловеще, но в нем не было того ощущения фильма ужасов, что было вчера утром. Сегодня это был просто коридор, и я вздохнул с облегчением, прошептал благодарственную молитву богам и пошел к отцу.

Когда я вошел в палату отца, то понял, что у него был плохой день, но первое, что он сделал, это улыбнулся мне.

У моего отца была улыбка, которая могла осветить всю комнату, и я не мог не улыбнуться в

ответ.

- Ты выглядишь дерьмово, сынок.- Прокомментировал он, и шипение кислорода из трубок в его ноздрях подчеркивало некоторые его слова.

- Я чувствую себя дерьмово, папа. Вчера был тяжелый день.”

- Хочешь поговорить об этом?”

- Конечно. Я все равно не знаю, что произошло на самом деле.”

Мой отец постучал по краю кровати, как бы приглашая меня сесть рядом с ним. Он был очень хрупок – рак и химиотерапия изуродовали его, и он выглядел почти как кожа да кости. Он выглядел решительным и обеспокоенным за меня, но он также выглядел очень усталым, как будто, возможно, битва была не из тех, которую он мог выиграть. Я грустно улыбнулся и сел рядом с ним. Мы оба знали, чем закончится эта история, и ни один из нас еще не был готов говорить об этом. Приближался день, когда мы уже не могли избежать этого, но мы были готовы ждать до этого дня.

Мой отец, Джозеф Стендаль, большую часть своей жизни был сталеваром. Знаете тех парней, которые строят гигантские небоскребы и лазают по высоким стальным стенам, не имея практически ничего, кроме гнезда из железных балок и открытого воздуха, чтобы поддерживать их? Да, именно так мой отец зарабатывал себе на жизнь – и он зарабатывал чертовски хорошие деньги, по крайней мере до тех пор, пока у него не обнаружили рак. Его ничто не пугало, по крайней мере, я никогда об этом не знал. Несколько лет назад он даже пережил супер-битву между злодеем по имени Доктор плазма и каким-то героем по имени Совенок. Как он мне рассказывал, они летали вокруг стальных балок, швыряя друг в друга ведра с горячими заклепками и стальными балками, а он просто схватил балку, прикрепил страховочный трос и присел на корточки, пока все не закончилось. У моего отца были стальные яйца. Это была одна из его любимых историй.

- Прости, что я не зашел вчера, папа” - начал я. - Я не знаю, что случилось, но когда я шел по коридору, мне показалось, что все это было слишком, и я испугался и ушел. Я не хотел тебя подводить.”

- Ты не подвел меня, сынок. Я очень волновался, когда ты не появился, но я просто думал, что, может быть, ты взял дополнительную смену, чтобы помочь со счетами. Ты так много работал, чтобы помочь мне. Прости, что я поставил тебя в такое положение, сынок."

- Это не твоя вина, папа."

- Тут нет ничьей вины, сынок. Это просто так, и я никогда не хотел, чтобы ты так заботился обо мне, по крайней мере, пока мне не будет за семьдесят или за восемьдесят. Ты должен радоваться жизни, оканчивая колледж. Знаешь, все эти вещи, которые делают молодые люди."

- Я бы променял все это на еще один год с тобой, папа." - сказал я, и слезы выступили на моих глазах.

- Я знаю, сынок. Джо вздохнул и поморщился от боли. - Проклятые лекарства больше не помогают, а я не могу есть ничего, кроме бульона. Мы оба знаем, чем это закончится, Джейсон."

- Я знаю, папа. Я просто хочу, чтобы все было по-другому."

- И я тоже. Я тоже."

В этот момент мой желудок заурчал так громко, что почти заглушил различные мониторы, подключенные к моему отцу. Я вдруг понял, что ужасно проголодался, и понял, что ничего не ел с тех пор, как вчера вечером выпил шесть банок пива. - Не возражаешь, если я возьму этот сэндвич?- Спросил я, указывая на остатки его обеда на подносе. Там был бутерброд с ветчиной, апельсин в разрезе, пудинг и контейнер с яблочным соком. Типичная больничная еда.

- Бери. Я не голоден и, вероятно, не смог бы сдержаться в любом случае.- Ответил он. - Ты заботаешься о себе, Джейсон?"

- Я пытаюсь, папа.

- Я тебя понял.- Он немного отодвинулся и взял меня за руку. - Просто пообещай мне, что ты не сдашься, когда я уйду, сынок. Попытайся найти хоть какое-то счастье. Пожалуйста!"

Я кивнул и откусил кусочек от его бутерброда, чтобы не говорить. Не думаю, что смог бы произнести хоть одно слово, потому что все равно задыхался от волнения. Вместо этого я просто сидел рядом с ним, ел бутерброд и его апельсин, а он положил руку мне на ногу. Мы тихо сидели, просто оставаясь вместе какое-то время. К тому времени, как я допил сок, он уже задремал.

Я перебрался с кровати на более удобное кресло рядом с ним и просто остался с ним, проводя время с моим отцом и думая обо всем, что мы делали вместе. Не знаю, сколько я там просидел - может быть, час? Вошла медсестра, сменила папину капельницу с обезболивающими и кивнула мне. Кажется, ее звали Грейс.

- У него сегодня был тяжелый день.- Прошептала она.

- Да. Я думаю, что останусь здесь ненадолго.

- Никаких проблем, Джейсон. Джо очень нравится, когда ты приходишь. Он рассказывает нам разные истории о том, как хорошо вам было вместе. Он очень любит тебя."

- Я все понимаю.- Ответил я, улыбаясь. - Я знаю, что это так."

Грейс закончила менять лекарства и оставила нас одних, а я еще немного побыл с папой, но еще через час мне показалось, что он не скоро проснется, - и я понял, что все еще чувствую голод, а также более чем легкое тепло и головокружение. - Прости, папа. Мне пора идти. Кажется, я простудился вчера вечером, а может быть, и сегодня утром, когда потерял сознание в этой проклятой луже. Я зайду завтра."

Я коснулся его руки своей, и она показалась мне такой маленькой и хрупкой по сравнению с рукой большого сильного человека, который жил в моей памяти. Рак превратил его в скорлупу, и я чувствовал себя беспомощным перед тем, каким хрупким он стал. - Скоро увидимся, папа. - Прошептал я и вышел наружу.

Дорога домой была долгой... интересной.... У меня кружилась голова, и я не удивился бы, если бы меня лихорадило, и я был ужасно голоден. Мне также очень нужно было сходить в ванную. Я чуть не съехал с этой чертовой дороги дважды, когда был так далеко от нее, и наконец припарковался на своей подъездной дорожке в доме, где мы с отцом жили вместе. Пошатываясь, я вошел внутрь, сделал пару глотков лекарства от кашля и направился в ванную.

Я избавлю вас от кровавых подробностей, но к тому времени, когда я выполз из ванной и направился к кровати, я уже знал, что что-то было не так. Я только что принял самую большую, самую отвратительный корм в своей жизни и вышел из ванной в ядовитом облаке, чувствуя себя больным, как сердцевина яблока. Меня трясло от озноба, комната кружилась, и я не мог ясно мыслить, но я знал, что у меня была какая-то сумасшедшая лихорадка. Я упал в постель и натянул на себя простыню, чтобы согреться. Что же со мной было не так? Неужели я умру? Осмелюсь ли я позвонить в 911? Если бы дело было в том инопланетном яйце, то правительство, вероятно, уже давно бы меня уничтожило, если бы я вообще выжил.

Не зная, что делать, я съежился в своих простынях, дрожа, пока темнота не поглотила меня, мечтая о чужих нагрудниках и Джоне Карпентере, полностью ожидая, что не проснусь. Мне просто было жаль, что я больше не смогу увидеть своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/38955/840114>